

Реальность отличается от сети. В интернете никто не обращает внимания на манеру общения пользователей — в крайнем случае, просто стараются держаться подальше. В онлайн-играх же и вовсе царит полная свобода: кого там только нет, от чудаков до настоящих извращенцев. Так что эту маленькую странность Вэй Жожо никто даже не заметил.

Сама Вэй Жожо сейчас тем более не переживала о чужих взглядах. Она продолжала ждать своей очереди. Вскоре её вызвали. Поднимаясь, она с недоумением взглянула на Лин Янь: та ведь пришла раньше, почему же её номер оказался позже?

Впрочем, эта мысль тут же выветрилась из головы. На должность специалиста по сопровождению заказов требовался всего один человек, других вакансий в компании не было, так что, как ни крути, с Лин Янь они виделись в первый и последний раз. К чему ломать голову над тем, что будет с человеком, с которым больше никогда не встретишься?

А Лин Янь, сидя на диване, проводила Вэй Жожо странным взглядом, словно увидела кого-то, по кому сильно скучала. Неужели они с Вэй Жожо были знакомы раньше?

Собеседование прошло быстро: вопрос-ответ, стороны узнали друг о друге всё необходимое, и на этом всё закончилось. Дальше — обычная рутина: возвращаться домой и ждать звонка.

Обычно, если компания действительно хочет нанять сотрудника, собеседование длится дольше, и решение принимается на месте: стоит услышать заветное завтра или в понедельник выходите на работу, и дело в шляпе. Никто не заставляет кандидатов ждать неделю.

Теперь же, после выходных, назначили повторное собеседование. По идее, всё должно было пройти гладко, но раз на второй тур позвали столько людей, Вэй Жожо засомневалась в своих шансах.

Конечно, бывают исключения: например, если за весь этап отбора не нашлось ни одного толкового кандидата, или кто-то внезапно отказался, или переманили конкуренты. Только из-за подобных случайностей приходится проводить повторный отбор среди уже отсеянных.

Вэй Жожо была тёртым калачом в вопросах поиска работы — как говорится, беда научит. Она прекрасно понимала, как всё устроено. Вздохнув, она привела себя в порядок и вышла. По дороге она вспомнила, как утром рассталась с Шу Циньжань, и невольно подумала: наверное, она разочаровала Циньжань.

Вэй Жожо не понимала связи между работой, доходом и каминг-аутом. Она просто чувствовала, что подвела Шу Циньжань, но, будучи человеком с РАС, не знала, как поступить правильно. Она ведь изо всех сил старалась, но никак не могла найти постоянное место.

Людям с РАС трудно выстраивать социальные связи. Если такой человек не «открылся» миру, он кажется бессердечным, не говоря уже о нормальном общении — даже с обычной работой возникают проблемы.

По пути она позвонила матери, отчиталась о поисках и сообщила, что сейчас поедет на работу к Шу Циньжань, чтобы вернуть ей залог за аренду жилья. Квартиру когда-то снимала именно Шу Циньжань — когда Вэй Жожо училась в университете и не ладила с соседками по комнате.

Мать Вэй держалась только благодаря присутствию Шу Циньжань, не боясь, что дочь окончательно замкнётся в себе. Теперь, когда Шу Циньжань ушла, мать заволновалась ещё сильнее, хоть и не знала, что предпринять.

Мать Вэй была в отчаянии. Она прекрасно понимала, почему девушки жили вместе, но предпочла бы закрыть на это глаза, лишь бы дочь «открылась» и нашла путь к нормальной жизни. Но теперь, когда Шу Циньжань ушла, неужели дочь так и останется в своей раковине?

У большинства людей с РАС симптомы проявляются в раннем детстве, но некоторые с возрастом постепенно «открываются», начинают понимать логику мышления обычных людей.

Как правило, «открывшийся» аутист не становится обычным человеком, он просто усваивает нормы общения, что позволяет ему контактировать с окружающими. Иными словами, он не меняет свою суть, но учится защищаться от косых взглядов и нападок. Это уже великое счастье. Но есть и те, кто всю жизнь, или большую её часть, проводят в собственном мире. Возможно, сами они не чувствуют боли, но их близкие страдают из-за этого.

Мать Вэй повесила трубку с тяжёлым сердцем, а Вэй Жожо тем временем добралась до места работы Шу Циньжань — небольшой частной фирмы, занимающейся рекламным дизайном.

Результат снова оказался неожиданным: Шу Циньжань уволилась, и никто не знал, куда она делась.

Вэй Жожо знала, где живут родители Шу Циньжань, но та терпеть не могла, когда Жожо к ним навещала. Конечно, это было ещё во времена их отношений. Шу Циньжань не хотела совершать каминг-аут и уж тем более не желала, чтобы «недалёкая» Вэй Жожо встречалась с её родителями.

Однако для человека с РАС данное обещание — закон, если только он не собирался лгать с самого начала.

Потосковав немного, Вэй Жожо ушла из рекламного агентства, вернулась домой, наскоро поужинала и зашла на Таобао, чтобы купить игровую валюту для «Боевых искусств».

Открыв страницу, она увидела кучу предложений с разными курсами. Самый безумный — 1 золотой к 1000 юаней. Видимо, продавец совсем обезумел от бедности. Вэй Жожо, конечно, не собиралась разбрасываться деньгами.

Изучив рынок, она поняла, что средний курс составляет около 1 золотого к 50 юаням. Не раздумывая о том, упадёт ли курс в будущем, она потратила 15 000 юаней и купила 300 золотых для игры.

В наши дни средняя почасовая оплата труда составляет около 50 юаней. За восьмичасовой рабочий день выходит 400 юаней, а за 22 рабочих дня в месяц — 8800. Если считать по часам, в игре вряд ли заработаешь 1 золотой в час, но если фармить без сна и отдыха, можно переплюнуть низкооплачиваемых рабочих.

Конечно, у обычных работников есть соцпакет, нормальный график и выходные, а в игре можно и коньки отбросить от такого режима! Так что нынешний курс не казался чем-то запредельным.

Опасаться обмана не стоило: государство сейчас беспощадно боролось с киберпреступностью. Не стоит думать, что в игре можно творить что угодно — поймают, мало не покажется! А человек, способный разом выложить 300 золотых, явно не рядовой игрок, скорее всего, представитель студии или какой-то организации.

Как только Вэй Жожо вошла в игру, ей пришли два сообщения. В первом было 300 золотых, во втором — от Сяо Фэна: Ты где?

Вэй Жожо ответила: Только зашла, я в городе Куайцзи.

Ответ пришёл мгновенно: Скорее на помощь, меня преследуют!

Вэй Жожо нахмурилась и отправила: Почему?

Через некоторое время Сяо Фэн ответил: Какое ещё почему? Ты что, собираешься смотреть, как я умираю?

Вэй Жожо уточнила: Я спрашиваю, почему тебя преследуют.

Нормальный человек понял бы, что собеседник не так его понял, и добавил бы: Я не спрашиваю, почему ты просишь о помощи. Но Вэй Жожо просто ответила на его вопрос.

К счастью, Сяо Фэн, видимо, был в критической ситуации и не мог тратить время на лишние слова. Пришло сообщение без текста, только с координатами.

Что ж, наручные часы показывали координаты окрестностей главного города. Придётся искать самой — видимо, дела совсем плохи, раз даже на сообщение сил нет.

В «Боевых искусствах», в отличие от старых игр, не нужно было пользоваться клавиатурой.

Достаточно было просто подумать о тексте, и он формировался сам — именно поэтому, как говорил тот симпатичный NPC в начале, главный ИИ игры следил за психической активностью игроков.

Хотя это пахло нарушением частной жизни, игрокам стало намного удобнее. Конечно, можно было отказаться, но тогда в PvP ты проигрывал бы в скорости: пока ты будешь выговаривать заклинание, противник уже нанесёт удар.

Вэй Жожо завершила упражнения, вышла из тренировочного зала и проверила статус: базовая техника владения внутренней энергией достигла четвёртого уровня, а запас Ци вырос с 300 до 340 единиц. Сверившись с координатами, она бросилась в путь — даже не спросив, как Сяо Фэн прошёл мимо стражи у телепорта.

Глава 17

Следуя координатам, Вэй Жожо быстро добралась до места фарма за пределами Куайцзи. Там раскинулась обширная равнина, поделённая на зоны с монстрами от 20 до 30 уровня.

Здесь было много новичков, только что покинувших стартовую деревню, так как опыт давали до 29 уровня. Те, кто не любил тренироваться в инстансах, приходили сюда.

Хорошо было то, что монстры здесь были пассивными — если не считать редких элитных особей. Поэтому, несмотря на кажущийся хаос, игрокам было безопасно. А если и появлялся элитный монстр, его мгновенно разбирали толпой.

Однако в мире «Боевых искусств» смерть означала потерю всего уровня и выпадение всех вещей из инвентаря, поэтому все были осторожны. Как говорится, не тронь других, и тебя не тронут.

На равнине находились сотни игроков, но все держались на расстоянии, чтобы не возникло недопонимания. Кому охота ради забавы терять уровень?

К тому же, даже самый крутой РК-маньяк не рискнул бы нападать на виду у всех. Это игра, а не реальность — если ты зарвёшься, тебя просто сотрут в порошок всей толпой.

Это было проявление принципа: один за всех, и все за одного. Если позволить маньяку безнаказанно убивать, рано или поздно очередь дойдёт до каждого. Это не реальность, где можно бояться мести после выхода преступника из тюрьмы. Здесь, если ты загонишь обидчика до нулевого уровня, пока он будет качаться, ты уйдёшь далеко вперёд.

Среди разбросанных по равнине групп людей она заметила полукруг из семи-восьми человек. В центре двое сражались, и одним из них был Сяо Фэн.

Увидев Сяо Фэна издалека, Вэй Жожо замедлила шаг. Не от страха — ради осторожности. Очевидно, эта группа действовала сообща, возможно, это была какая-то слабая гильдия.

Слабая, потому что в каждой новой игре ветераны старых гильдий хотели сами быть лидерами, а не вторыми или третьими номерами. Поэтому такие группы были нестабильны и распадались при малейшей угрозе.

Никто не должен думать, что обладает магической харизмой. Игроки не дураки, и если ты не приносишь им выгоды, они не будут тебя поддерживать.

Вэй Жожо приближалась и обдумывала план спасения. Как только она подошла ближе, кто-то крикнул: Осторожно, это та самая баба из стартовой деревни! Она точно с ним заодно. У неё длинный посох, метра три длиной!

Вэй Жожо прищурилась, пытаясь узнать кричавшего, но не смогла. Вероятно, поделец того самого Хуа Ицаня.

Едва она об этом подумала, как Сяо Фэн рассмеялся: Она со мной заодно? А чего же ты тогда так быстро сбежал? Боялся, что мы и тебя ограбим?

Оказалось, этот человек не был сообщником Хуа Ицаня, а просто был в одной группе с Сяо Фэном, когда на них напали.

Как говорится, благородный человек спокоен, а подлец всегда в тревоге. Сяо Фэн давно забыл об этом случае, но вот другой игрок — нет.

Его звали Дунфэн Юли. По идее, сбежав с поля боя, он должен был при встрече с Сяо Фэном испытывать стыд и уйти. Но у бесстыдных людей логика иная: лучшая защита — нападение.

Дунфэн Юли тут же обвинил Сяо Фэна в трусости и подговорил своих новых знакомых расправиться с ним.

Те не знали истинного лица Дунфэн Юли — они едва были знакомы. Услышав, какой Сяо Фэн негодяй, двое тут же приготовились к бою. Сяо Фэн, увидев Дунфэн Юли и поняв ситуацию, начал словесную перепалку. Остальные участники группы, несмотря на подозрения в адрес Дунфэн Юли, решили сначала разобраться с Сяо Фэном.

К тому же, убить человека по веской причине, забрать весь дроп и поделить добычу — идея, против которой никто не возражал.

Но Сяо Фэн был не промах и сразу разоблачил их истинные намерения. На глазах у сотен игроков противники были вынуждены согласиться на честный поединок один на один.

Они хотели раздеть Сяо Фэна догола, но вокруг было полно игроков, которые сами не прочь были найти повод, чтобы разделаться с этой группой.

Страх потерять уровень и вещи заставлял всех балансировать на грани.

Дунфэн Юли, терзаемый совестью, заметив приближение Вэй Жожо, решил ударить первым, не разбираясь, пришла она за Сяо Фэном или нет.

Группа, услышав, что Вэй Жожо может быть союзницей Сяо Фэна, насторожилась. Но у Вэй Жожо было мышление человека с РАС: раз они враги, значит, с ними не о чем разговаривать. Она ускорила — план спасения был готов.

Противники удивились её рывку. Сама по себе Вэй Жожо не имела высокого показателя ловкости, но её сапоги давали бонус к скорости передвижения.

Этот бонус был скрытым параметром и не отображался в личном кабинете, но при дистанции более трёх метров становился заметен. Вэй Жожо почти не вкладывала очки в ловкость, но её сапоги были редким артефактом из стартовой деревни, поэтому в игре, которая шла всего несколько дней, они всё ещё были очень эффективны.

Обычно, когда на тебя несётся незнакомец, ты отступаешь, чтобы оценить угрозу. Но эти игроки знали о её трёхметровом посохе и отступать не собирались.

Короткий клинок против длинного копья... вернее, посоха. Стоило подойти вплотную, как преимущество длинного оружия пропадало. Увидев, что Вэй Жожо несётся на них с огромной палкой, они решили, что Дунфэн Юли говорил правду.

Посох был длинноват, но, по слухам, обладал огромной силой — в деревне она вынесла двоих двадцатиуровневых игроков одним ударом. Даже если никто из них не умел пользоваться такой штукой, её можно было выгодно продать.

Двое бросились на неё с разных сторон. Они не верили, что посох, убивший двадцатиуровневых, справится с ними, игроками за тридцатый уровень.

Вэй Жожо не разочаровала их. Она взмахнула посохом, начав движение слева. Тот, что стоял слева, выставил меч — оружие, о котором мечтает каждый любитель уся-игр. Он парировал удар, раздался звон, меч задрожал, а рука онемела.

Вэй Жожо действовала слишком быстро. Удар был настолько мощным, что система засчитала его как приём из базовой техники посоха — «Сметающий тысячи». В стартовой деревне, где системных навыков не было, такое было невозможно, а здесь — вполне.

Разработчики игр часто копировали друг у друга идеи, нанимали одних и тех же мастеров

боевых искусств для захвата движений. Со временем приёмы в разных играх стали повторяться. Но «Боевые искусства» использовали технологию полного погружения, где не нужно было выкрикивать названия атак — достаточно было просто подумать о них.

Поэтому преимущество Вэй Жожо не только не исчезло с выходом из стартовой деревни, но даже усилилось. И этот баг невозможно было исправить, даже если кто-то пожалуется — система не могла изменить правила из-за единичного случая.

<http://bllate.org/book/19408/1900615>